Izbrannye trudy po obshhemu jazykoznaniju. M., 1963. T. 2. S. 311–324.

3. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija. M., 1998.

4. Sepir Je. Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii. M., 1993.

Lexical and grammatical expressive means of the category of intensity in a fiction text (based on the French language)

Based on the French language there is carried out the analysis of some lexical and grammatical peculiarities of the category of intensity in a fiction text.

Key words: *intensity, intensifier, deintensifier, assessment, expressiveness, fiction text.*

(Статья поступила в редакцию 24.07.2015)

Р.Ф. АБДУЛЛАЕВ
(Калининград)

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ГЕНДЕРНО КОНСТРУИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ

На протяжении последних десятилетий гендерные исследования охватили все уровни языка, учли все лингвистические явления и тонкости. При этом изучение категории модальности ограничивалось лишь рассмотрением модальных глаголов. Применяемый нами функционально-семантический подход к рассмотрению модальных этикетных фраз как одного из многочисленных средств выражения модальных значений позволит объяснить социальные закономерности и гендерные особенности коммуникативного поведения.

Ключевые слова: *гендер, гендерная лингвистика, модальность, модальные этикетные фразы, коммуникативная стратегия, речевое поведение.*

В последние десятилетия гендерные исследования приобрели большую значимость в различных областях человеческих знаний. Антропоцентрическая парадигма, обусловившая интерес к человеку, поставила его в центре всех исследований, в том числе и лингвистических. Смена полоролевых функций, реализация женской эмансипации обусловили возникновение гендерной лингвистики как самостоятельного направления [2, с. 7].

Исследователи в данной области рассматривали структуру языка, изучали коммуникативное поведение мужчин и женщин, анализировали частотность и характер употребления языковых единиц, разбирали особенности грамматических категорий, в том числе и категории модальности [11; 13]. Тем не менее работ, посвященных исследованию модальности в гендерном аспекте, ничтожно мало, а те, которые существуют, как правило, ограничиваются лишь рассмотрением модальных глаголов, хотя модальность является коммуникативной категорией [8], глубокое понимание которой позволяет объяснить особенности гендерно конструированного речевого поведения [13].

Среди различных средств выражения модальных значений важное место занимают так называемые формулы этикета. Данные эмоционально-экспресивные единицы активно реализуются в диалогах между собеседниками для выражения вежливого и доброжелательного отношения. Этикетные фразы соединяют в себе мысли и эмоции говорящего, что причисляет их к разряду модальных, поскольку они содержат как оценку, так и отношение [4; 5].

Этикетными фразами могут быть фиксированные единицы в виде словосочетаний и предложений: *Добрый день!, Доброе утро!, Спокойной ночи!, До свидания!, На здоровье!, Всего доброго!, Всех благ!, Приятного аппетита!, С вашего позволения* и др.

Этикетные фразы, конструированные по принципу определенно-личного предложения (*будьте добры; милости прошу; окажите любезность; будьте любезны; покорнейше благодарю; будьте здоровы и др.*), реализуются говорящим непосредственно в речевых ситуациях для выражения своего отношения к адресату. Таким образом считаем целесообразным, называть подобные единицы модальными этикетными фразами.

Модальные этикетные фразы в зависимости от выражаемых отношений предлагается классифицировать на целевые категории: *благодарность, извинение, поздравление, приветствие, сочувствие, пожелание, приглашение, просьба и др.*

© Абдуллаев Р.Ф., 2015

Согласно утверждениям западных исследователей [9;10], а также отечественных лингвистов (Китайгородская, Земская, Кирилина, Розанова и др. [6; 7]), в женской речи больше вежливых форм, они предпочитают использовать косвенные просьбы. В отличие от приказов и прямых просьб, они более приветливы и располагают собеседника к беседе.

Во время встречи или взаимных приветствий в речи женщин и мужчин широко употребляются клишированные единицы речевого этикета для установления благоприятной тональности общения [6, с. 94]. Рассмотрим реализацию модальных этикетных фраз на материале газет «Комсомольская правда» (КП); «Советский спорт»; «Труд-7»; «Риа Новости» и «Новый регион 2».

Некоторые единицы языка, отражающие рациональное отношение согласия или несогласия (*ясное дело, к сожалению, само собой разумеется, истинная правда, еще бы!*), реализуются в вежливом ключе. Вежливый отказ или несогласие по семантике тесно связаны с модальными этикетными единицами, выражающими просьбу: *покорно прошу, будьте любезны, окажите любезность, будьте добры и др.*

Анализ единиц, выражающих просьбу и согласие / несогласие в речи мужчин и женщин, свидетельствует о разнообразии коммуникативной цели, с которой используются данные этикетные фразы. Ср.: «*Будьте добры*, проследите, чтобы в подъезде и около него не было курящих, а также работающих автомобилей» (КП. 2011. 4 янв.); «Тут уж *будьте добры* выполнять указания – проведение спецоперации является основанием для проведения досмотра любого автомобиля» (Труд-7. 2008. 4 окт.); «Мы не обязаны делать объявления, – парировал “зеленая фуражка”, – едете в нашу страну, *будьте добры* изучайте наши законы» (КП. 2011. 1 окт.).

Как видно из вышеперечисленных примеров, фраза *будьте добры* не всегда является показателем учтивости, а наоборот, служит для выражения обычного побуждения к действию и тем самым не имеет отношения к просьбе. В мужской речи подобная реализация встречается чаще. В зависимости от коммуникативной ситуации реализация фразы *будьте добры* может происходить и в соответствии с ее семантикой. Ср.: «*Здравствуйте*, меня зовут Татьяна Петровна Жильцова. *Будьте добры,* проконсультируйте меня, *пожалуйста*. Вот такая у меня ситуация» (КП. 2010. 3 апр.); «*Будьте добры* передать мои слова господину Путину» (КП. 2007. 8 окт.); «*Будьте добры*, ответьте, пожалуйста, вступила ли в действие дачная амнистия в Краснодаре» (КП. 2006. 9 февр.); «*Будьте добры*, мне две бутылки вот этого пива», – говорю продавщице (КП. 2005. 9 сент.).

Подобная тенденция наблюдается и с фразами *будьте любезны* и *сделайте милость*, входящими в категорию просьб: «Управдом. *Будьте любезны* оплатить услуги международной связи» (КП. 2011. 4 янв.); «“*Будьте любезны*, чай с чабрецом, только положите в него мой чабрец”, – мужчина протянул официантке пакетик с чаем» (Труд-7. 2010. 7 нояб.); «Примерьте, *будьте любезны*» (КП. 2010. 6 марта); «Мол, *будьте любезны*, чем я хуже Хиддинка!» (Советский спорт. 2010. 1 сент.); «*Будьте любезны* – печенье, натуральный яблочный сок и местные конфеты» (КП. 2008. 11 авг.); «А посему *будьте любезны* предъявить на границах соответствующие документы» (КП. 2005. 4 сент.); «*Сделайте милость*, скажите, ну хотя бы приблизительно, сколько может стоить этот пароход?» (Труд-7. 2009. 7 марта); «Если к вам на работу будут устраиваться люди из ТВ 6, *сделайте милость*, не откажите» (КП. 2001. 4 февр.).

Рассмотрим целевую группу *извинение.* Количественный анализ показал, что из 176 употреблений фразы *прошу прощения,* встречающихся в материале исследования, более 83% приходится на мужчин. Ср.: «Я *прошу прощения* у родных погибшего и прошу простить меня» (КП. 2011. 3 апр.); «Я *прошу прощения* у всех, для кого являлся примером для подражания» (КП. 2011. 2 янв.); «Я *прошу прощения* за то, что произошло» (КП. 2010. 12 авг.).

Помимо частотных различий, удалось выявить весьма интересную тенденцию – этикетная фраза *прошу прощения* часто употребляется в сочетании с модальными глаголами со значением возможности. «*Прошу прощения, не могу иначе!*» (Новый регион-2. 2011. 3 сент.); «*Мне жаль, что нам не удалось добиться* результатов, к которым мы все стремились, и я *прошу прощения* за это и чувствую себя ответственным» (РИА Новости, 2009. 5 авг.); «Я *прошу прощения, не могу апеллировать* цифрами, что связано с моей налоговой работой» (КП. 2010. 12 сент.); «Петр, *прошу прощения,* но завтра *я не смогу прийти на работу*» (Труд-7. 2008. 12 апр.); «“*Прошу прощения, не могу*”, – отнекивается 21-летний

вратарь» (Сов. спорт. 2008. 10 апр.) – подобное сочетание обусловлено тем, что мужчинам важно достигать своих целей как показателя успешности, поэтому в их речи изобилуют экспликаторы модального значения желательности [2, с. 57]. Такое же явление происходит в речи мужчин с этикетными фразами *извините*. Ср.: «На что Константин Константинович сказал: "*Извините, не могу*"» (КП. 2011. 5 дек.); «*Извините, я больше не могу говорить*, для меня смерть Гурченко – огромное горе…» (КП. 2011. 30 марта); «*Извините, что не смогли* организовать погоду» (Сов. спорт. 2011. 25 марта); «*Извините, но общаться долго не могу* – у нас тренировка» (Сов. спорт. 2011. 15 марта); «*Извините*, точно не *скажу – как только смогу!*» (Сов. спорт. 2010. 25 окт.);«Вы *извините*, сегодня у меня были две скорые, накололи, и *все равно я не могу прийти в себя*» (КП. 2011. 2 апр.). Таким образом, мужчины употребляют этикетные фразы извинения как просьбу о прощении за несостоятельность в делах, за невозможность совершения какого-либо действия в силу разных причин.

Этикетные фразы целевой категории извинения все же используются по прямому назначению в речи мужчин с женщинами, чей социальный статус высокий. Например: «– *Извините, ради бога.*— Что вы! *Это вы меня извините*. Вышло, что я подслушал, как вы занимаетесь, потому что вы трубку снимали, а не говорили…» (Труд-7. 2011. 17 февр.).

Семантический анализ выявил также различие и в других коммуникативных целях: если женщины чаще употребляют данные фразы из соображения элементарной этики или оправдания, то мужчины часто употребляют единицы категории извинения с целью негативной иронии. Ср.: «–*Извините*, если вы меня ждали, – оправдывается теннисистка» (Сов. спорт. 2011. 2 марта); «– Да, *извините, забыла*, – отвечает девушка, даже не удивившись белорусской речи» (КП. 2011. 22 февр.); «*Простите, прошу*, подождите секундочку. У меня сын проснулся» (КП. 2011. 16 марта); «Вот, стоит стена, ну и будет еще стоять, а мы будем на ней рисовать, выпивать и, *извините* за выражение, испражняться» (КП. 2011. 3 янв.); «Работникам больницы *тоже надо, извините, пожрать-с*» (КП. 2010. 1 дек.); «Хотя, правды ради надо сказать: наши милиционерши – *ой, простите*, госпожи полицейские – и так ничуть не хуже!» (КП. 2011. 3 апр.); «Милици… *ой, простите*, полицейские на улицах тоже нашему обращению не удивлялись» (КП. 2011. 3 янв.).

Активное употребление этикетных фраз извинения делает женскую речь менее уверенной и оправдывающейся, что подтверждает положения, выдвинутые М.А. Китайгородской и Н.Н. Розановой [6, с. 98].

Многочисленную целевую категорию образуют единицы, выражающие приветствия: *Добро пожаловать!, Доброе утро!, Какими судьбами!* и др.

Частота употребления данных единиц в речи мужчин выше, что может быть связано с негласной традицией, по которой мужчине первому принято встречать гостей [14, с. 103]. Ср.: «Ты приехал? *Добро пожаловать!* Как твои дела?» (Сов. спорт. 2011. 23 марта); «*Тогда милости прошу* в дом» (КП. 2003. 29 марта); «*Милости прошу* в мои владения! – показывает дорогу радушный хозяин» (КП. 2012. 12 авг.); «"*Добро пожаловать* в Москву. Жду встречи с вами и вашей делегацией в @skolkovo", – написал в свою очередь в блоге Медведев» (РИА Новости, 2010. 10 окт.); «*Добро пожаловать*, – встретил гостей Есенин. – Не стесняйтесь, располагайтесь где захотите» (Сов. спорт. 2010. 2 февр.); «"*Добро пожаловать* на мою землю"», – сказал Кобяков» (Труд-7. 2009. 11 окт.). Следует отметить, что семантический анализ выявил частое сочетание данной этикетной фразы с экспликаторами модального значения желательности, в основном в условных предложениях, одинаково часто реализуемых как мужчинами, так и женщинами. Ср.: «Если вам *захочется продолжить* ночное бдение, *добро пожаловать* в кафе "Ван Гог" и "Актер"» (КП. 2011. 13 мая); «Так что, если кто-то из молодежи *хочет чего-то добиться в жизни,* а не ждать успеха лежа на диване – *добро пожаловать*!» (КП. 2011. 5 дек.).

Большую целевую категорию составляют единицы, выражающие пожелания: *Счастливого пути!, Счастливо оставаться!, Всего доброго!, С богом!, Попутного ветра!, Спокойной ночи и т.д.* Ср.: «Господин Чирков, все в порядке. *Счастливого пути*» (КП. 2011. 3 янв.); «Желаю вам сделать правильный выбор. И *счастливого пути,* Игорь!» (КП. 2007. 30 нояб.); «*Счастливого пути! Радостного возвращения!*» (Труд-7. 2004. 8 июня); «Уважаемая Ева Гудумак, *добрый день*!» (КП. 2011. 5 апр.); «И вам за вопрос *спасибо*! *Всего доброго!*» (КП. 2011. 4 авг.); «*Спасибо за разъяс-*

нения. Всего доброго! – До свидания, спасибо за звонок» (КП. 2009. 25 февр.).

Функционально-семантический анализ не подтвердил гендерного стереотипа о том, что женщины употребляют фразы пожелания более эмоционально и чаще.

Отдельную целевую категорию и в мужской и женской речи составляют модальные этикетные единицы, выражающие благодарность, частота и характер реализации которых не имеют особых различий. Ср.: «Знаете, я *благодарен* жене за терпение» (КП. 2011. 13 мая); «Я очень *благодарен* жителям Петербурга за их добрые сердца» (КП. 2011. 4 авг.); *«Благодарю* за добрые слова и за обилие поступивших вопросов» (Сов. спорт. 2011. 29 марта); «*Благодарю вас* за ваш труд, за опыт, который наши уважаемые ветераны передают молодому поколению» (КП. 2011. 2 янв.); «У меня есть пример честного чиновника, которому я *очень благодарна*» (КП. 2011. 5 дек.); «*Спасибо* вам за вопрос» (КП. 2011. 13 мая) ; «*Спасибо,* что не забываете нас, заботитесь о том, чтобы нам было хорошо» (КП. 2011. 5 дек.); «*Большое им спасибо!*» (КП. 2011. 5 дек.).

Многочисленную категорию составляют и модальные этикетные единицы, носящие общий характер: формулы прощания: *Всего доброго!, Всего хорошего!, Будьте здоровы!, Всех благ!, Счастливо оставаться!, С Богом! и др.* Ср.: «*Будьте здоровы*, дорогие друзья!» (КП. 2010. 12 янв.); *Будьте здоровы* на долгие годы. Счастья Вам, благополучия, спокойного долголетия, бодрости духа» (КП. 2010. 10 июня); «Любите своих родителей, детей, внуков и *будьте здоровы!*» (КП. 2008. 19 июня); «Да, ветеранов комментаторского цеха мало осталось*, всех благ, здоровья, удачи*!» (Сов. спорт. 2011. 17 марта); «*Желаем всех благ*, семейного счастья, а главное здоровье – оно самое ценное в жизни» (КП. 2011. 22 февр.); «*Спасибо тебе! Удачи и всех благ!*» (Сов. спорт. 2006. 11 апр.).

Результаты количественного анализа позволяют увидеть частотность употребления модальных этикетных фраз, показанную в таблице.

Исследовав особенности этикетных единиц, мы приходим к выводу, что реализация модальных этикетных фраз может иметь различную частотность и характер. Частота употребления модальных этикетных фраз извинения в сочетании со значением возможности свойственна больше мужчинам. Этикетные единицы, выражающие значения приветствия и приглашения, превалируют в мужской речи,

Формулы этикета в мужской и женской речи

Единицы	Мужчины, %	Женщины, %	Всего, чел.
Милости прошу	82	18	185
Счастливого пути	47	53	58
Всего доброго	54	46	66
Спокойной ночи	59	41	239
Попутного ветра	77	23	21
Благодарю	62	38	506
Спасибо	49	51	972
Всего доброго	51	49	66
Будьте здоровы	33	67	63
Всех благ	72	38	46
Прошу прощения	83	27	178
Будьте добры	54	46	72
Будьте любезны	45	65	70
Добро пожаловать	78	22	789
Простите	71	29	245

будучи обусловленными экстралингвистическим фактором.

Этикетные формулы со значением вежливого согласия или отказа чаще встречаются в речи представительниц женского пола. Что касается этикетных единиц со значениями пожелания и прощания, то в целом частота их употребления и коммуникативные цели в речи мужчин и женщин одинаковы. Необходимо отметить, что в отдельных речевых ситуациях и под воздействием экстралингвистических факторов модальные этикетные единицы, выраженные женщинами, имеют несколько другую тональность и эмоциональную окраску, что придает им неуверенность, а мужская речь более лаконичная и грубая. Таким образом, коммуникативная ситуация, ввиду разнообразия и непредсказуемости, требует тщательного рассмотрения реализации модальных значений и их гендерных особенностей.

Список литературы

1. Абдуллаев Р.Ф. Особенности реализации модальных значений в коммуникативной стратегии (гендерный аспект) // Филологические науки в Рос-

сии и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 56–59.

2. Абдуллаев Р.Ф. Экспликаторы ситуативной модальности как средство выражения гендерной специфики персонажей // Philologia nova: лингвистика и литературоведение: сб. ст. мол. исследователей. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. С. 6–10.

3. Васильева И.Б. Гендерные сходства в языке: новый аспект гендерных исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41). Ч. 1. С. 43–48.

4. Ваулина С.С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 8. С. 7–12.

5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. С. 53–83.

6. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи в современном русском языке // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Е.А. Земской и Д. Шмелева. М.: Наука, 1993. С. 90–136.

7. Кирилина А.В. Гендер. Лингвистические аспекты: монография. М., 2000.

8. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 10–114.

9. Coates J. Language and Gender: a reader. Oxford: Blackwell. 1998.

10. Conklin N.F. Toward a feminist analysis of linguistic behaviour // Papers in women's studies. L., 1974. № 1. P. 51–73.

11. Holmes J. Gendered talk at work: constructing gender identity through workplace discourse. Malden: Blackwel publishing, 2006.

12. Vasilieva I. Gender-specific use of intensifiers in computer-related English texts. In: Språk och kön i nutida och historiskt perspektiv. Studies presented at the 6th Nordic Conference on Language and Gender. B.-L.Gunnarsson, S.Entzenberg, M.Ohlsson (eds.). Stockholm: Elanders Gotab, 2007. P. 131–141.

13. Stephanie S. Roth. Power, politics, and gender – related epistemic modality in interview discourse. University of Gothenburg, 2014. P. 53.

14. Stephen Mennell. All manners of food: eating and taste in England and France from the Middle Ages to the Present, 2nd ed. 1996. P. 267.

* * *

1. Abdullaev R.F. Osobennosti realizacii modal'nyh znachenij v kommunikativnoj strategii (gendernyj aspekt) // Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, ijul' 2015 g.). SPb.: Svoe izdatel'stvo, 2015. S. 56–59.

2. Abdullaev R.F. Jeksplikatory situativnoj modal'nosti kak sredstvo vyrazhenija gendernoj specifiki personazhej // Philologia nova: lingvistika i literaturovedenie: sb. st. mol. issledovatelej. Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2013. S. 6–10.

3. Vasil'eva I.B. Gendernye shodstva v jazyke: novyj aspekt gendernyh issledovanij // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 11 (41). Ch. 1. S. 43–48.

4. Vaulina S.S. Modal'nost' kak kommunikativnaja kategorija: nekotorye diskussionnye aspekty issledovanija // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2013. Vyp. 8. S. 7–12.

5. Vinogradov V.V. O kategorii modal'nosti i modal'nyh slovah v russkom jazyke // Izbrannye trudy. Issledovanija po russkoj grammatike. M.: Nauka, 1975. C. 53–83.

6. Zemskaja E.A., Kitajgorodskaja M.A., Rozanova N.N. Osobennosti muzhskoj i zhenskoj rechi v sovremennom russkom jazyke // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii: kommunikativno-pragmaticheskij aspekt / pod red. E.A. Zemskoj i D. Shmeleva. M.: Nauka, 1993. S. 90–136.

7. Kirilina A.V. Gender. Lingvisticheskie aspekty: monografija. M., 2000.

8. Turaeva Z.Ja. Lingvistika teksta i kategorija modal'nosti // Voprosy jazykoznanija. 1994. № 3. S. 10–114.

Formulas of speech etiquette in the gender constructed communicative strategy

During the past decades gender researches have been carried out at all language levels, taking into consideration all the linguistic phenomena. The research of the category of modality has been limited by modal verbs study. The functional and semantic approach to the study of the modal etiquette phrases as one of the expressive means of modality allows explaining the social regularities and gender peculiarities of communicative behavior.

Key words: *gender, gender linguistics, modality, modality, modal etiquette phrases, communicative strategy, verbal behavior.*

(Статья поступила в редакцию 07.08.2015)